

Глава 47. Как идиот, потерянный.

Когда Лю Сумэн проснулся, он был один. Чего он ожидал?

Он уставился в потолок, где в яркой полноте были изображены фрески с фантастическими сценами. Молодой Мастер, одетый в белое, замахнулся мечом на злодея в черном. Он не хотел видеть эту сцену и заставил себя подняться на ноги. Его мучила депрессия, и ему было трудно даже встать с постели. Ранние утренние птицы щебетали с радостью, которую он не мог принять. Он вздохнул, а потом вздохнул снова. Кинжал Поедающий Органы, наконец-то, оказался в его руках, а он ни в малейшей степени не был счастлив. Он подумал, что, возможно, ему следовало бы приложить больше усилий, чтобы угодить Юаню Сюэланю. Что он должен был поступить иначе.

Он приоткрыл окно всего на щепку, позволив резкому порыву зимнего ветра проскользнуть внутрь. Утренние лучи ослепляли.

Он не мог не задаться вопросом, если бы его личность была лучше, приятнее, все бы по-прежнему так сложилось?

Крошечный клюв уткнулся в его шею: «Если ты посмеешь вздохнуть еще раз, я просверлю дырку в твоей шее, глупый человек!»

Лю Сумэн посмотрел на маленькую красную пушинку, подпрыгивающую у него на плече, и стащил ее с насеста. Она казалась немного сердитой, надувая перья перед ним, но, по крайней мере, она была милой. Он провел большим пальцем по ее пушистой голове, и она прихорашивалась, наклоняясь от прикосновения. «Хм, не думай, что ты сможешь соблазнить меня этим поглаживанием по голове. Меня не так легко ослабить.»

Но она успокоилась и не жаловалась, даже когда Лю Сумэн снова вздохнул.

Когда он прогуливался по залам поместья Скрытого Тумана, он не смог найти Юаня Сюэланя. Возможно, он сделал бы это, если бы приложил немного больше дополнительных усилий, но отголоски едких слов все еще были свежи в его памяти.

Неужели он не знал о личном пространстве?

Хотел ли он, чтобы Юань Сюэлань возненавидел его?

Он действительно не хотел, чтобы Лю Сумэн дулся сам по себе, сопровождаемый только маленьким красным шариком пуха, который время от времени чирикал на него. Лю Сумэн хотел очистить свой разум, поэтому он сделал единственное, что делал хорошо. И это была его тренировка по фехтованию. Таким образом, Святой Меч из Слоновой Кости вышел во двор, проигнорировав любопытные взгляды учеников Скрытого Тумана, смотревших в его сторону.

Он старался, как мог, очистить свои мысли, избавиться от образа хмурого Юаня Сюэланя и напряжения, которое снова возникло между ними. Его меч и тело текли с движением реки, каждый поворот и разрез отсекали мысли, порождавшие неуверенность. Лю Сумэн позволил себе утонуть в легкомыслии и острие своего клинка.

Юань Сюэлань не уходил далеко. Он все еще был в поместье Скрытого Тумана. Он отправился навестить своего скорбящего кузена. И, возможно, он сделал это только как предлог, чтобы избежать встречи с Лю Сумэном, но теперь он столкнулся со сценой, которая напомнила ему обо всем этом в прошлый раз.

«Ты не должен делать это таким образом», - Юань Сюэлань повторил эти проклятые слова, но почувствовал, что не может по-настоящему понять их значение. Ещё нет. Но он пытался.

Воздух в комнате Пэн Цзипэя был душным и грязным в придачу, как будто он не убирал ее несколько дней. Его простыни были сбиты набок, наполовину на кровати, наполовину сброшены. Запущенные растения увядали, и даже на полу был слой пыли и грязи. Оказалось, что сюда не пускают даже слуг. Пэн Цзипэй был одет в белую утреннюю одежду и сидел на своей кровати. Он даже не поднял глаз, чтобы отметить присутствие Юаня Сюэланя.

Все это казалось невероятно глупым. Его утешала только неловкость, когда он стоял перед вялым Пэн Цзипэем. Юань Сюэлань вздохнул и почесал затылок. Если это не соответствовать желаниям Пэн Цзипэя, то как бы по-другому он мог проявить свою преданность? Как он мог выразить свою поддержку? Юань Сюэлань был охвачен неуверенностью. Он никогда не был человеком, который понимал чувства других или понимал, что им нужно.

Поэтому он мог только смотреть на своего двоюродного брата, как дурак, и чувствовать себя совершенно беспомощным. С Чэнь Аньюэ было легче, она, казалось, всегда понимала и других, и себя. Но с Пэн Цзипэем или даже с Лю Сумэном, Юань Сюэлань мог только барахтаться, как идиот, потерянный.

И поэтому он начал с того, что обошел тихого Пэн Цзипэя и собрал его простыни. Комнату наполнил звук складываемой одежды, и он попытался сосредоточиться на мягком хлопке под пальцами вместо оглушительной неловкости. А когда он закончил складывать простыни, то принялся поправлять и поливать растения. И он подметал пол до тех пор, пока не осталось ничего другого, как уставиться на Пэн Цзипэя. «Привет.»

Но ответа по-прежнему не было. Он снова почесал шею и переступил с ноги на ногу. Вскоре у Юаня Сюэланя не осталось иного выбора, кроме как уйти.

Он не хотел видеть Сумэна, поэтому вместо этого он снова пошел прогуляться по лесу и сразиться с зимними морозами. Уныние, которое последовало за ним, было густым, но Юаню Сюэланю не хотелось видеть лицо Лю Сумэна. Хотя ему придется это сделать, особенно когда он планировал покинуть Скрытый Туман сегодня вечером. У них не было причин оставаться здесь дольше.

Поэтому он наслаждался спокойствием своего одиночества и терпел укусы зимнего ветра. «Здесь холодно...» Он никому не жаловался и потер руки друг о друга, прежде чем затуманить дыханием пальцы. Он подумал о Чэнь Аньюэ и о том, чтобы вернуться к ней. Но это только напоминало о предстоящей свадьбе.

Ах, как же он не хотел, чтобы она состоялась.

В последнее время было много вещей, которых Юань Сюэлань не хотел.

На снегу он нашел свежие следы лисы и, не имея ничего лучшего, пошел по ним так далеко, как только мог.

Вернемся в поместье Скрытого Тумана, Лю Сумэн все еще отрабатывал свои шаги во внутреннем дворе и собрал довольно небольшую толпу зрителей. Они не могли не интересоваться мужчиной, который танцевал, чтобы соблазнить богиню своим мечом. Они перешептывались и переговаривались друг с другом, одни с удивлением, другие с критикой. Лю Сумэн игнорировал их настороженные взгляды и продолжал свой путь, даже когда его раны вспыхнули и застонали. Он практиковался до тех пор, пока день не перешел в вечер, и

остановился только тогда, когда ученик позвал: «Молодой Мастер Лю, Лидер Ордена Пэн спрашивает о вас.»

Лю Сумэн кивнул, вложил меч в ножны и последовал за учеником, который позвал его. Толпа разошлась при его уходе, ученики избегали укоризненных взглядов нетерпеливых старейшин. Следуя за молодым заклинателем по коридорам, Лю Сумэн почти ожидал приглашения на очередную попойку. Но то, что ожидало его, когда он вошел в кабинет, был Пэн Чжугэнь, откинувшийся на диване, сжимая рану на животе.

«...!» Встревоженный, он немедленно бросился к Пэн Чжугэню и опустился на колени рядом с ним, чтобы проверить серьезность травмы.

«Прекрати суетиться», - процедил Пэн Чжугэнь сквозь зубы. «Я принял таблетку для восстановления, кровотечение скоро остановится. Это не так уж серьезно.»

На бледном лице выступили капельки пота, а руки были окрашены в красный цвет его собственной кровью. Но он был прав. По сравнению с ужасом сцены убийства, где плоть и органы Пэн Чжугэня были сожраны проклятым кинжалом, его нынешнее состояние можно было бы описать как довольно тривиальное.

«Что случилось?» - спросил Лю Сумэн. Он поднял глаза и поднялся на ноги, убедившись, что это не смертельно.

«Ты был прав», - вздохнул Пэн Чжугэнь и откинулся на подлокотник, - «Я никогда не видел, что в этом проклятом ребенке есть это».

Лю Сумэн кивнул. Конечно, он был прав, та же последовательность событий преследовала его в прошлой жизни и положила начало спирали хаоса, которая в конечном итоге поглотила весь мир. Но Лю Сумэн все равно был удивлен. Без Кинжала, Поедающего Органы, он не мог представить, чтобы Пэн Цзипэй смог нанести хотя бы один удар Пэн Чжугэню. «Я переоценил тебя, Лидер Ордена?»

Он получил свирепый взгляд: «Я ошибался в суждениях. Не смей произносить про это ни единого слова»

Лю Сумэн прогудел. Вероятно, произошло то, что Пэн Чжугэнь, не был бдительным с встревоженным и расстроенным Пэн Цзипэем. Ему было трудно это представить, но это было единственное, что могло произойти.

«Но есть кое-что, о чем я должен тебя попросить», - Пэн Чжугэнь поймал пристальный взгляд Лю Сумэна.

«...?»

«Не говори никому об этом. Миру не нужно знать о моих семейных делах.»

«...» Лю Сумэн задумался, не было ли это способом Пэн Чжугэня показать свою братскую привязанность. Или ему просто было стыдно за то, что он был ранен кротким и хрупким Пэн Цзипэем, и он просто не хотел терять лицо? «Конечно.»

Удовлетворенный, вздох облегчения сорвался с губ Лидера Ордена Пэн. «И еще кое-что.»

Лю Сумэн кивнул.

Дрожащий палец указал на стол. Все было разложено в изящном и аккуратном порядке, начиная с кисти и чернил, лежащих на одной стороне, и книг, уложенных в другом углу. Все было тщательно организовано, за исключением письма, которое было беспорядочно оставлено в центре стола. «Это письмо. Пожалуйста, доставь его Лю Суйе как можно быстрее.»

Лю Сумэн вспомнил слухи об этом письме из своей прошлой жизни. Это было печально известное письмо, которое Пэн Чжугэнь так и не закончил писать. Хотя у него было ощущение, что он уже знал общую суть того, какая информация будет содержаться в письме, ему было любопытно, что в нем на самом деле говорилось. И как Лю Суйе отреагирует после того, как получит его.

Он взял письмо со стола и почувствовал, как низкое гудение заклинания вплетается в структуру бумаги. Если бы кто-нибудь еще, кроме Лю Суйе, попытался вскрыть письмо, оно бы просто сгорело в огне. Какой бы секрет там ни был скрыт, Пэн Чжугэнь не хотел, чтобы его увидел кто-то посторонний.

Дважды проверив жизненные показатели Лидера Ордена и убедившись, что он не собирается внезапно упасть и умереть, Лю Сумэн поклонился и ушел.

И в ту же ночь и Лю Сумэн, и Юань Сюэлань покинули чрево леса, которое Орден Скрытого Тумана называл своей колыбелью.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247803>